Две женщины не спали до середины ночи, болтая по видеочату.

С другой стороны, Куан Мотин наконец-то разобрался с беспорядком в компании и уже собирался вернуться к себе домой, чтобы проводить жену, когда его позвал Юнь Чэнъи.

Через полчаса шесть разных красивых мужчин собрались в президентских апартаментах Святого Императора.

Среди них были Сон Юй, Стивен, Нань Фэн, Фу Кайань, Куан Мотин и Юнь Чэнъи.

"Я спросил, что не так с братом И сегодня вечером, выпить стакан виски и запить его простой водой?" Сонг Юй мог поручиться человеческой головой, что ему определенно не жалко этих вин.

Он просто боялся, что Юнь Чэнъи его обделит. Он должен был знать, что ему не следует хвастаться и развлекать гостей.

Стив облокотился на диван с парой золотых рам и улыбнулся, не говоря ни слова.

Фу Янанг навострил уши, услышал бормотание Сун Юя, его глаза цвета персика слегка сузились, и он не спеша поднял бокал с вином.

"Кто нас пригласил, конечно, кто пригласил, а хозяин ничего не сказал. Что тебя беспокоит Сун Юй?".

Фу Аньян стоял дальше всех от Юнь Чэнъи, наклонился и посмотрел на него с полуулыбкой: "Господин Юнь, не собираетесь ли вы сказать что-нибудь, чтобы порадовать нас?"

"Уходи". Юнь Чэнъи поднял бокал с вином и полетел в сторону Фу Цайаня, его выражение лица было ледяным.

"Хахаха, я наконец-то увидел, что старик сдулся, поэтому я сказал, не связывайся с ним, если все в порядке, не то чтобы ты не знал, что у него плохой характер".

Слова Наньфэна действительно заслонили Фу Кайаня назад, и он жалостливо посмотрел на Куан Мотина в поисках помощи.

"Второй брат, ты можешь видеть, что они издевались надо мной один за другим. Не то чтобы ты не знал, что мое лицо - самое ценное. Только что оно было почти изуродовано".

К счастью, он быстро увернулся.

"Столько глупостей, пейте свое вино". Мужчина поднял веки.

"Второй брат, почему ты такой?"

Фу Янанг надулся и тихо пробормотал.

После долгого молчания, кто-то, кто долгое время заливался, наконец, сказал: "Меня отвергли".

Стивен: "..."

Сун Юй: "???"

Фу Си выпятил губы и улыбнулся, не говоря ни слова. Это было действительно ради женщин, это было интересно.

Не обращая внимания на великолепные лица всех, Юнь Чэнъи погладил лоб одной рукой, выражение его лица было темным и мрачным.

Почти стиснув зубы, он сказал: "Она отвергла мое предложение о браке".

С грохотом бокал с вином в руке Фу Кианг упал на землю, и красное вино пролилось на его брюки, оставив его в смущении.

Остальные присутствующие вдруг не осмелились заговорить. Атмосфера мгновенно стала неловкой и унылой до крайности.

Это Юнь Чэнъи, бесчисленное количество девушек преследовали его на протяжении многих лет, независимо от того, каким бы он ни был, он никогда не трогал сердце Фань.

Это наконец-то тронуло мое сердце, но в итоге меня бросили.

Фу Яньань сильно сомневался, что Юнь Чэнъи был настолько зол, что хотел убить его сейчас. В такой ситуации лучше было спрятаться как можно дальше, чтобы не навредить Чию.

"Фу Яньань, ты знаешь женщин, скажи мне, почему она не хочет".

Прежде чем Фу Кайань собрался уходить, Юнь Чэнъи неожиданно попросил совета со смирением, которое почти напугало его до глубины души.

"Хотя я встречался со многими девушками, у меня тоже нет отношений, это..."

Он сухо рассмеялся, не забыв дико подмигнуть Куан Мотингу: "Только второй брат, который здесь присутствует, женат, ты должен задать этот вопрос второму брату".

Куан Мотин вскинул пистолет: что? Что с ним такое? !

Камень всколыхнул тысячу волн, и взгляды всех мгновенно упали на Куан Мотина, сделав его неотвратимым.

"Почему она отвергает тебя?" Куан Мотин холодно сверкнул глазами, его слова не выражали никакого милосердия.

Юнь Чэнъи опустил глаза: "

Она должна помнить о том, что сделала моя мать".

"Я чувствую больше, чем это".

Юнь Чэнъи: "..."

"Женщины отвергают тебя по трем причинам".

"По каким трем?" Глаза Юнь Чэнъи загорелись, его внимание было беспрецедентно сконцентрировано, и он, казалось, возлагал все свои надежды на Куан Мотина.

Мужчина закатил глаза и поднял брови: "Во-первых, она все еще сердится, подразумевая, что ты справишься с этими плохими вещами, или не будешь говорить об этом."

"Во-вторых, она настолько разочаровалась в вас, что не задумывается о том, стоит ли продолжать эти отношения и продолжать принимать вас. Естественно, сейчас она не может согласиться с вами".

После анализа Куан Мотина, Юнь Чэнъи зажал бокал с красным вином десятью пальцами, его сердце, казалось, было крепко схвачено и зажато, и он почувствовал боль.

Его голос был сухим и хриплым, показывая чувство бессилия: "А что насчет третьего типа?"

Куан Мотин нахмурился, его голос был немного мрачным: "Третий тип, она больше не любит тебя, и отказ заставит тебя сдаться".

Черт!

Сдаваться!

Фу Янанг, Сун Юй и другие были ошеломлены.

Второй мастер действительно осмелился что-то сказать. В обычных телевизионных драмах с таким сюжетом, несмотря ни на что, он будет искренне утешать своих друзей.

Но большой дьявол - это большой дьявол. Он не идет по обычному пути и говорит более безжалостно. Они очень переживают, что Юнь Чэнъи не сможет выдержать этот удар какое-то время и начнет убивать.

Трое детей молча сжались в маленьком уголке, дрожа.

Как клиент, Куан Мотин был намного спокойнее, выпил немного вина, его глубокие глаза были немного затуманены, все, о чем он думал, было очаровательное личико Су Цинцин, и его сердце было теплым.

"Юнь Чэнъи, если ты действительно любишь кого-то, ты должен дать ей достаточно безопасности".

"Устрани для нее все препятствия, как мужчина, вместо того, чтобы позволять своей женщине обижаться и плакать".

Куан Мотин похлопал его по плечу, крепко сжал его и подбодрил его: "

Ты лучше других знаешь, что делать, я приглашаю тебя выпить эту еду, подумай об этом не спеша".

"Эй, второй брат, почему ты идешь так быстро, мы только начали". Наньфэн заботился только о еде и питье, и не обращал особого внимания на то, что они говорили.

Куан Мотин снова надел пальто и подошел к двери, лениво поднял руку и усмехнулся.

"Иди домой, проводи мою жену, она боится темноты одна, мне неспокойно".

Рот Фу Кайана яростно дернулся, а когда все закончилось, он снова стал рабом жены.

Он согласился отправиться на тот свет с мечом, а сам спокойно стал семейным.

Первоначальные шесть человек, Куан Мотин ушли, Сун Юй и Стивен бежали быстрее кроликов.

Фу Янанг посмотрел на оставшихся в ящике трех человек.

О, один - гурман, один ранен любовью, а один скучен. Было бы **** говорить об этом.

С другой стороны, Су Цинцин просветила Шийи, и ей так захотелось спать, что она уснула на диване, сама того не зная.

Куан Мотин вернулся в ночь, и как только он вошел в дверь, он увидел, что милая его сердцу особа была укрыта тонким одеялом, и его глаза были такими нежными.

"Цинцин". Он подошел и взял мягкое тело женщины и простыню в свои объятия.

Такой маленький, но у него возникло удивительное чувство, будто он обнимает весь мир.

"Ну... не создавай проблем, большой... большой дьявол, ты такой надоедливый~".

Сяо Керен, похоже, что-то почувствовал, он беспокойно размахивал своими маленькими лапками, беспрестанно что-то бормоча.

Куан Мотин сначала была ошеломлена, и прошло немало времени, прежде чем она поняла, что... видит себя во сне?

http://tl.rulate.ru/book/79318/2578496